

Проспала я почти до обеда и долго занималась всякой ерундой, не желая возвращаться в Барлиону. После пережитого казалось странным вновь оказаться в круговороте обыденного фарма, ерундовых заданий и скучных будней игрока. Хотелось сказки. Ошеломляющей, невозможной. Увы, даже в виртуальности чудеса случаются не часто.

Прописав самой себе лечение скучным бытом я, презрев службу доставки, сходила в супермаркет, заскочила в гараж, где обнаружила похмельного Витька, выпила с ним кофе с бутербродами, обменялась новостями и лишь тогда почувствовала себя готовой вернуться к игровой повседневности.

В магазине мастера Пируса было всё так же безлюдно и спокойно. Сам мастер тщательно вытачивал корпус будущей скрипки и на моё появление отреагировал коротким приветственным кивком. Не желая отвлекать его, я подобрала себе одну из гитар, уселась на облюбованном месте у порога, выбрала Пируса целью и активировала способность "вдохновение". Мастер лишь одобрительно хмыкнул и продолжил работу.

Постепенно вокруг начал собираться народ. Из соседней мастерской выглянула вышивальщица, постояла недолго, вытащила на улицу кресло и уселась работать под приятный аккомпанемент. Харизмы моей хватало ещё на две цели, трудозатраты оставались прежними, так что я распространила действие заклинания и на вышивальщицу. Следом за ней вышел игрок-жрец. Судя по странного вида материи в руках, больше похожей на цветочные лепестки, он осваивал профессию портного и тоже устроился неподалёку, став последней целью заклинания.

— Ого, здорово как, — заметив появившийся баф, обрадовался жрец. — И долго висит?

— Пока играю, так что лови момент.

— Понял, не дурак.

Просидели мы так часа три, не меньше. Со временем к нам присоединилось немало НПС и игроков-ремесленников, но моей Харизмы не хватало на всеобщий баф, так что остальные не получали ничего, кроме музыкального сопровождения. Впрочем, и это явно радовало — работалось народу повеселее, моя Известность выросла до восьми, а репутация поднялась на шестьдесят четыре единицы. Ещё одним бонусом стала подросшая со всеми окружающими Привлекательность, причём с вышивальщицей, у которой благодаря полученному бафу вышивка получила дополнительный эффект, она повысилась больше, чем с другими. Эх, лучше бы с Пирусом так повезло. Но и без того дела шли неплохо: теперь мастер смотрел на меня с большим одобрением, чем прежде, и даже высказал мнение, что мой талант заслуживает инструмента получше. Я скромно поблагодарила его за похвалу, но развивать тему не стала. Успеется. Подкачаю Известность, ещё больше повышу Привлекательность и тогда поговорим предметно.

Чипа в игре видно не было. Во всяком случае, на письмо он не отреагировал, звонок на коммуникатор отбил автоответчик, а потому к Амариллис я отправилась в гордом одиночестве. Завидев искомую НПС, беседующую с товаркой, я не стала привлекать её внимания и заводить разговор, а положила перед собой верный цветок, исправно заменявший кружку для пожертвований, и затеяла очередное импровизированное выступление. Как и ожидалось, нужная мне НПС заинтересовалась и, в числе прочих, подошла послушать. Пара песен, и я обогатилась на шесть серебряных монет и выросшую на восемь единиц Привлекательность с Амариллис.

— Мне всегда нравились выступления Бардов, — улыбнулась она, едва я завершила мини-концерт и подошла поближе. — Люблю, когда на Древе тут и там звучит музыка.

— Рада, что могу сделать что-то для общего блага, — тут же подхватила я. — Но хочется сделать больше и заслужить уважение своих собратьев.

— Похвальное стремление, — одобрила Амариллис. — У меня как раз есть несколько поручений. Пойдём, я расскажу тебе о них.

Как по мне, рассказать можно было и тут, но кто я такая, чтобы спорить?

— Как ты знаешь, скоро придут представители Картоса, — когда мы остались наедине, сообщила Амариллис. — Они не говорят на нашем языке, а потому следует позаботиться о переводчиках для наших гостей. Освой язык Тёмной Империи и сможешь сопровождать одного из гостей на всём протяжении визита.

Доступно задание: Язык до Картоса доведёт.

Описание: Гости из Тёмной Империи не владеют языком жителей Сокрытого Леса... Класс: редкий сценарий. Награда за выполнение: +1000 репутации с сильвари, + 50 золота, право на следование за одним из членов делегации Картоса на всём протяжении визита. Штраф за невыполнение: -500 репутации с сильвари.

— С радостью помогу в этом деле, — ответила я, принимая задание.

То, что нужно: и репутацию подниму, и доступ на историческую встречу получу. Да и задание на обучение языку я в библиотеке уже выполняю.

— У меня есть друг, ирх. Он тоже собирается учить язык Картоса и смог бы помочь, — предложила я.

— Если он сам освоит язык, то сможет стать одним из переводчиков, — согласилась Амариллис. — Как только о прибытии делегации объявят всенародно, мы проведём набор среди тех, кто уже владеет языком.

— Нам нужно будет время от времени отвлекаться от занятий, чтобы проветрить головы. Может, есть ещё какие-то поручения, что мы можем выполнить?..

Амариллис тут же озадачила меня ворохом мелких заданий из серии “отдраить, украсить, подготовить”. Ничего эпичного, но репутацию нужно повышать, причём как можно скорее.

— И ещё один вопрос, — вспомнила я. — Предположим, я отправлюсь в странствия за Завесу, и у меня там появятся друзья. Что нужно сделать, чтобы пригласить их к нам в Сокрытый лес?

— Поручительство почтенного сильвари. Его репутация будет порукой тому, что гость не нарушит наших законов. Любое злодеяние гостя тенью ляжет на того, кто ручался за чужака.

Значит, репутация не ниже “почтения”. Блин, даже и не знаю, что проще — попытаться поднять репутацию и позвать клан Терна на подмогу или прокачаться и самостоятельно справиться с противниками? Опять же, чтобы их позвать, нужно сперва до Завесы добраться...

Размышления мои прервало оповещение о новом письме в почтовом ящике. Оказалось, что писем у меня целых два — от Чипа и Свистопляски. О назначенной встрече с последней я благополучно забыла, так что пришлось писать ответ с извинениями и просьбой организовать новую встречу с Маргариткой. Всё же интересно посмотреть на Барда-циркача. Опять же, она могла знать что-то о Кипрее и его песеннике, так что не стоило упускать шанс.

Второе письмо было от Чипа. Ирх обнаружился не где-нибудь, а на тренировочном полигоне воинов. Оказывается, он умудрился ещё раз нарваться на Ухогорлореза и только-только переродился. Его решимость достать “этот потенциальный компост” за время оффлайна окрепла, и ирх активно занимался, как он выразился, “тээспэ” — тактико-специальной подготовкой.

— Подниму характеристики, параллельно посмотрю оставшиеся классы, а потом оперативно прокачиваться. Я этот батат обратно в землю зарую...

К идее выучить язык Картоса и прокачивать репутацию с сильвари он, впрочем, отнёсся с энтузиазмом.

— Картографию Древа уже закончили, а тут всё ж не целыми днями одному киснуть скучно, — смущённо пояснил Чип.

В этот момент за моей спиной раздался полный праведного гнева девичий голос:

— Чё, думала самая умная?

Обернувшись, я имела сомнительное счастье лицезреть прекрасную фею Аннастаррию с гневным выражением кукольного личика. Говоря откровенно, первая моя мысль была о попытке ПК, но вместо града ударов прекрасная дева разразилась длинной тирадой и с каждым новым словом физиономия моя вытягивалась всё сильнее. К её окончанию я закрыла лицо руками и отвернулась, а плечи мои тряслись от беззвучной истерики. Чип, как и все мужчины предпочитавший не лезть в женские споры, изумлённо вытаращился на меня.

— Эй, ты чего? — осторожно спросил он.

Ответить я не смогла — меня неудержимо трясло, и я просто сбежала подальше от чужих глаз. И лишь оставшись в одиночестве, я наконец-то расхохоталась в полный голос. Нет, таких совпадений не бывает. Мир, конечно же тесен, но чтобы настолько...

Догнавший меня Чип застыл с выражением полнейшего недоумения на морде.

— Это что вообще было? Ты чего? Я сперва решил, что ты из-за этой профурсетки расстроилась, а ты тут, оказывается, веселишься.

— Ох, — я наконец-то отсмеялась и тряхнула головой, приходя в себя. — Тот красочный монолог, что она зарядила. Это я писала.

— Не понял, — ещё больше озадачился Чип.

— Помнишь, я рассказывала, что пишу на заказ разные тексты, от признаний в любви до писем оскорбительного содержания? И есть у меня одна оптовичка. Так вот, я только на днях для неё этот текст составила.

Теперь уже настала очередь Чипа смеяться:

— Да ладно! И это ты, получается, саму себя обложила? Ой, умора... А убежала-то чего?

— Согласись, если бы я в ответ ржала, как оглашенная, она вряд ли продолжила оплачивать мои услуги. А так может даже премиальные получу.

— Коварно, — одобрил ирх. — Так какие у нас планы?

— Найти зомбака и всучить ему записки Кипрея на расшифровку. Он покойник? Покойник. Вот и пусть читает.

— Где ж этого зомбака взять? — вздохнул Чип.

— Либо среди приятелей Терна, либо в посольстве Картоса. А значит нужно умудриться попасть на встречу. Начнём с работы в библиотеке. Я заодно попробую разузнать о песеннике. Там и прикинем, чем заняться.

— Ну, библиотека — так библиотека, — легко согласился ирх. — Вспомню курсантские годы... Эх, сколько там было снов просмотрено... — он подмигнул мне и звонко захохотал.

— Ну, для поспать там, пожалуй, шумновато, — честно предупредила я наивного товарища.

Несмотря на мои опасения, на этот раз в библиотеке было потише. То ли не сезон, то ли утомлённые бездельем игроки наконец-то додумались освоить полезные профессии и теперь вовсю занимались изготовлением самых разнообразных предметов. Задание на помощь в библиотеке Чип получил безо всяких проблем. По здравому рассуждению, НПС следовало дать ему от ворот поворот — работников и так было выше крыши, но видно, разработчики не стали лишать игроков возможности получить необходимый языковой навык, и ограничений на таких вот доброхотов не устанавливали.

— А я почему-то была уверена, что ты не упustiшь возможности почитать, — заметила я притворяющемуся спящим ирху.

— А что тут читать? — встрепнулся тот. — Это даже беллетристической дешёвой не назовёшь — так, пошлая пародия на жалкое недоразумение, написанное в трогательной попытке подражать стилю “Легенды о Роланде”.

— Ну не знаю, я натыкалась на местные легенды — очень даже ничего. Не Шекспир, конечно, но интересно.

— Ну не знаю, я натыкалась на местные легенды — очень даже ничего. Не Шекспир, конечно, но интересно.

В этот момент меня заметил кто-то из шапочно знакомых по прошлому посещению сей обители знания игроков.

— О, бард! А сыграй ещё чё-нить, а?

В первое мгновение я хотела отказаться — нужно было заняться заданием с пропавшей частью песенника, но, подумав, взяла в руки лютню. Стоит повесить свою Привлекательность у библиотекаря прежде, чем начинать расспросы.

— Студентам психфака посвящается!

По полям моего подсознания
Красных всадников скачет отряд,
Скачет резво и бойко, и стройно
Чёрной тенью на красный закат.
Скачут резво и бойко и стройно,
Не предчувствуя, видно, беды,
Но ведь скачут не просто по полю,
А по полю моей лебеды.
Либи́до моё меланхолично
И глядит беспрестанно в окно.
Мимо барышни ходят прилично,
Не глядят на моё либи́до.
На полях лебеды проживает
Архетипов смурная орда.
Видно, всадники скоро их встретят —
Много крови прольётся тогда.
Будут образы яростных женщин
Красных всадников грубо хватать,
Говорить неприличные вещи,
И над их лошадьми хохотать.
И наверно ещё они будут
Над будённовкой грязно шутить.
Эти всадники больше не смогут
На полях подсознания служить.
Кочевая орда архетипов
Завладеет моей лебедой
И все барышни из-за окошка
Будут грезить о встрече со мной.

Реакция зала была бесценна. На дюжину ошеломлённых и непонимающих лиц лишь трое весело улыбались, поняв и смысл песни, и заложенную туда игру слов.

Просить новых песен не стали, что можно было с равным успехом воспринять и как победу, и как поражение.

— Кстати, а это идея, — задумчиво пробасил ирх. — Сменю шляпу макаронников на гордый суконный шлем самого Васнецова!

— Блин, к тебе нужно пояснительную записку прикладывать, — в очередной раз убедившись в своей вопиющей безграмотности, вздохнула я. — Что за суконный шлем Васнецова?

— Будённовка — это и есть суконный шлем, — ирх поднял со стола свою шляпу и показал мне. — А это вот — традиционная шляпа итальянских альпийских стрелков. А то, что ты назвала “будённовкой” — называется “суконный шлем образца 1918 года”, разработанный для Рабоче-Крестьянской Красной Армии коллективом художников, в который входили Васнецов и Кустодиев. Продержалась она в войсках до тысяча девятьсот сорокового года, когда была заменена на зимнюю шапку-ушанку. Понятно, о, мой юный побег бамбука?

— Даже не буду спрашивать, откуда ты это знаешь, спрошу только, зачем ты это знаешь?

— Потому что это — наша история, Лори.

Впервые с момента нашего знакомства я увидела действительно серьёзного Чипа.

— А по твоей песне получается, — он горько ухмыльнулся, — что действительно от героев былых времен не осталось порой имён. Готов поспорить — ты даже толком эту самую будённовку и не видела никогда.

— В древних фильмах только, — призналась я. — Со звёздами красными.

— Один из моих предков носил такую, — вздохнул Чип. — Пропал без вести в войне, которую теперь Второй мировой называют. Так и не нашли.

Никогда не думала, что мне будет стыдно за собственное пренебрежение к истории. Как по мне — её просто нереально запомнить. Тысячи лет, сотни стран до объединения мира, десятки трактовок на каждую эпоху, миллионы имён и дат... Зачем это всё, когда настоящего более, чем достаточно? Но что-то во взгляде ирха навело меня на неожиданную мысль. Я знаю миллионы деталей о судьбах сотен выдуманных персонажей и миров, копаюсь в истории Барлионы, выискивая упоминания о героях прошлого, но отказываю в этом своим собственным предкам. Была в этом какая-то дикая и очень обыденная несправедливость, настолько привычная, что её практически невозможно разглядеть.

— Прости, — толком не осознавая за что, выдохнула я.

— Это ты прости, — ирх тихонько положил лапу на моё плечо. — Ты молода, нечего тебе голову моими стариковскими бреднями забивать... Так, что у нас дальше по плану?

— Эм... — я с некоторым трудом вернула мысли в русло игры. — Надо бы порасспрашивать библиотекаря о песеннике. Может, он чего знает?

— Ща, всё расскажет, — ирх весело осклабился. — Я тут себе чуть харчей припас в тормозке, поможет язык развязать.

— Э! Тпру! Что за кровавые сценарии рисует твоё воображение? Мы ж не военные тайны у врага выпытывать собираемся, а расспросить уважаемого учёного сильвари об одном из свитков в подведомственной ему библиотеке.

— И заодно позавтракать, — закивал ирх, после чего выудил из одной из сумок внушительный шмат мяса и пучок зелёного лука.

— Ибо война — войной, а обед по распорядку! — возвестил мохнатый, после чего откусил разом половину куска, запихал в пасть лук и смачно зачавкал, порывая от удовольствия.

Достучавшись до скрывающегося в подсобке НПС-библиотекаря, я вежливо представилась и спросила:

— Просим прощения за беспокойство, уважаемый, но не могли бы мы побеседовать без лишних ушей? — я выразительно покосилась на греющих уши игроков.

— Только сначала попросите Вашего друга не путать библиотеку с едальней, — библиотекарь недовольно указал на безмятежно чавкающего ирха.

Тот сделал невинные глаза, развёл лапами — дескать, а я-то что? — проглотил прожёванное и дисциплинированно сложил перед собой лапы. Библиотекарь лишь покачал головой и шагнул назад, в подсобку, приглашая нас войти.

В компании плечистого ирха в маленькой комнатке мгновенно стало так тесно, что разглядеть обстановку не представлялось возможным.

— Так о чём вы хотели поговорить?

— Среди книг мне удалось найти песенник, составленный когда-то Кипреем, но он оказался не полон. Кто-то похитил часть свитка, и мне бы очень хотелось найти утерянную концовку песенника и отыскать злоумышленника. Вам известно что-нибудь об этом?

Скучающее выражение на лице библиотекаря разом сменилось на смущённое.

— Боюсь, это я недоглядел, — покаянно признался он. — Буквально пару месяцев назад песенник всё ещё был в порядке, и один из Бардов как раз засиживался с ним вечерами, а потом я обнаружил, что части свитка не хватает.

— Что за Бард? — тут же насторожилась я.

— Один из тех, кто пошёл по пути Певца Клинков. Как же его звали... — старик нахмурился, припоминая. — Вёх, кажется. Я даже попытался его отыскать, чтобы спросить, что произошло, но Вёха никто больше не видел. Стражники говорят, будто он спустился с Древа в лес и не вернулся. В последнее время многие не возвращаются...

— Может, жителям леса не понравился его вокал? — неуклюже пошутил ирх.

— Вы, свободные жители Барлионы, обладаете удивительным даром возвращаться из Серых Земель. Видно, поэтому вы так легко шутите о подобном, — довольно сухо отозвался библиотекарь.

— Жить без пищи можно сутки, можно больше, но порой на войне одной минутки не прожить без прибаутки, шутки самой немудрой, — неожиданно серьёзно процитировал неизвестного

мне поэта Чип. — Вы, почтенный мастер, простите меня — юмор мой порой такой тонкий, что никому, кроме меня самого, он и не виден.

Взгляд НПС немного потеплел, и он примирительно кивнул:

— Каждый переживает беды по-своему. Но если вы хотите узнать, что стало с песенником Кипрея, расспросите об этом Вёха. Если вы, конечно же, сумеете его отыскать.

Задание “Восстановление песенника” изменено. Бард по имени Вёх последним изучал песенник Кипрея, но сам пропал где-то в Сокрытом лесу. Отыщите Вёха и узнайте, что случилось с песенником.

— Спасибо вам, уважаемый. Мы попробуем отыскать его и восстановить песенник. А вы случайно не знаете кого-то из друзей Вёха? Может, он говорил, куда собирается отправиться?

Сильвари почесал кустистую бороду.

— Попробуйте отыскать его подругу, Таволгу. Если Вёх кому-то и сообщил куда уходит, то ей.

— Мы обязательно расспросим её, — пообещала я.

— С пристрастием, — ввернул своё веское “мяу” Чип, за что тут же получил локтем под рёбра.

— Всего вам доброго, — поспешно попрощалась я, выталкивая шерстистого любителя запугиваний прочь из подсобки.

— Тебе там ещё характеристику “запугивание” не предложили?

— Недавно предлагали, — безмятежно сообщил Чип. — Но я решил, что и без всякой характеристики справлюсь, так что не взял.

— Это точно, справишься, — я невольно представила, каково неписям видеть эту и без того не самую милую морду озлобленной.

Отрубив положенный срок в библиотеке, мы без особого труда отыскали Таволгу, которая и поведала нам печальную историю исчезновения своего возлюбленного. По её словам, Вёх отправился куда-то на север в попытке отыскать источник скверны, поразившей Сокрытый Лес. Отважный юноша, понятное дело, не вернулся, и мы отхватили задание отыскать пропавшего Вёха.

— По всему видать, нужно будет лезть вглубь этих осквернённых участков, — резюмировала я, распрощавшись с Таволгой. — Куча заданий сводится к одному.

— Насколько было бы проще с вертолётom, — вздохнул Чип. — Пошли бы по спирали, прочесали б весь район, потом забрали б пехтуру и на базу...

— Ну, за неимением вертолётa, придётся своим пешком добираться.

На почту упало новое письмо — Свистопляска сообщила, что через полчаса у неё начнутся занятия в доме Маргаритки, так что при желании я могу присоединиться.

— Слушай, Чип, а правду говорят, что те, кто в армии служил, в цирке не смеются?

— Воистину так! — с жаром ответил ирх. — А что?

— Да я тут хотела сходить глянуть, как местные циркачи обучаются, а заодно проверить верность этого утверждения. Присоединишься?

— Пуркуа бы и не па? — нет, я когда-нибудь прибью этого полиглота. В лучших традициях — возьму лютню и ка-а-ак приложу по жмущему черепу! Чтоб аж до Луны звенело...

— Ась? — на всякий случай переспросила я, особенно не ожидая какого-то полезного для себя перевода.

— Почему бы нет? — перевёл Чип. — Это я у разведосов подцепил — они песенку пели такую. Из фильма древнего про мушкетёров.

— У меня создалось впечатление, что наша доблестная армия занимается только просмотром старых фильмов и чтением книг.

— А чем нам ещё заниматься? — сокрушенно вздохнул Чип. — Всё ж скука, рутина. Ну что, пошли, посмотрим, что местные конкуренты могут нам показать интересного.

Мысленно пообещав себе выяснить, сколько стоят амулеты связи, я отправила приглашение Соломе и направилась в таверну в целях покупки булькающего угощения гостеприимной Мимозе. Мои кулинарные навыки, конечно, позволяли приготовить простые и полезные напитки, но на потенциальный источник новых умений и заклинаний хотелось произвести самое лучшее впечатление, а значит, выпивка должна быть хорошей. Бутылка воды из какого-то труднодоступного минерального источника влетела мне в двадцать золотых, но я искренне надеялась, что это вложение ещё окупится. Кто его знает, может, и я обучусь чему полезному?

Солома нагнал нас в последний момент — практически у самого порога дома Мимозы.

— Только письмо прочёл, — смущённо объяснил он свой встрёпанный вид. — Спешил очень.

— Спешка, мой юный друг, — наставительно произнёс Чип, — нужна лишь в трёх случаях: ловле блох, расстройстве желудка и сексе с чужой женой. Да и то в крайнем случае спешка оправдана лишь тогда, когда её муж на подходе.

— А откуда ты знаешь, чем он только что занимался? — добавила я, и наше с ирхом совместное ржание заставило Солому густо покраснеть.

— Да ну вас, — махнул он рукой и поспешно постучал в дверь, пресекая дальнейшие фантазии на тему собственного досуга.

Дверь открыла уже знакомая мне Свистопляска.

— Ого, — удивлённо моргнула она при виде ирха. — Ну у тебя и харя.

Чип дернулся так, словно ему залепили по морде.

— А тут фейс-контроль? — прижав уши уже знакомым мне жестом раздражения, холодно поинтересовался он. — Тогда я лучше вас подожду, ребята.

— Не, — простодушно махнула рукой циркачка, — просто я в первый раз такую расу вижу. Аж

жуть берёт. Называется как?

— Эскадрилья имени Стивена Кинга, — буркнул ирх. — Ладно, ребят, — он положил лапы нам с Соломой на плечи, — я пока к местным Радагастам схожу.

Чип кивнул Свистопляске и ушёл. Впервые я видела, как у мохнатого опустились плечи и чуть ссутулилась спина — видимо, слова циркачки не на шутку его зацепили.

— Чего это он? — удивилась та, глядя вслед Чипу.

— Понятия не имею, — честно ответила я. — Схожу, узнаю.

— Погоди, — Свистопляска поймала меня за рукав. — Раз пришла — зайти хоть ненадолго, познакомься с Маргариткой. Захочешь потом чему научиться — будет проще.

Я покосилась на переминающегося с ноги на ногу Солому и нехотя кивнула. Десять минут и впрямь ничего не решат.

В десять минут я не уложились: после вручения бутылки минералки, принятой как дорогое вино урожая седой древности, пришлось немного поговорить и сыграть пару песен. Мысли то и дело возвращались к расстроенному Чипу, и разговор не шёл, так что я искренне расхвалила таланты Соломы и, пока тот приковал всё внимание слушателей игрой на виолончели, тихо свалила.

Ирх отыскался на Ветви призвания. Он с остервенением кромсал алебардой ни в чём не повинные чучела так, что только свист стоял и солома во все стороны летела.

— И чего ты ушёл? — поинтересовалась я, присаживаясь неподалёку.

— А чего я в цирке том не видел? — ответил тот, умащиваясь рядом. — Ещё конфликта с клоунами не хватало — решат, что я их хлеб отбирать пришёл. Ты не в курсе — у них тут сильный профсоюз? А то как бы драпать не пришлось... — и он тревожно оглядел окрестности, приставив лапу “козырьком” ко лбу.

Отмазка была так себе, но развивать тему Чип явно не собирался, а потому я просто приняла предложенную игру.

— Не знаю, но на их месте я бы напряглась. Ты сам себе Шапито на лапах, а если я на балалайке своей подыграю, так и вовсе всю публику сманим.

— А ведь идея неплохая, — ирх приобрёл задумчивый вид. — Кстати, я ж тут на друида переучился, — сообщил он. — Так оказалось, что у них бонус к лечению сильвари и ирхов. Видимо, из-за нашей близости к природе. Может нам в команду друида какого найти толкового? Он пусть лечит, а мы всем миром отоварим этого зеленомордого засранца.

— Можно попробовать, — одобрила я сей план. — Особенно если с бонусом к лечению отыскать.

— Лечение, — как-то устало вздохнул Чип. — Вот что тут, в Барлионе, хорошо, так это лечение. Р-р-раз! — на его лапах появилось травянисто-зелёное сияние, а через пару секунд системное сообщение оповестило о воздействии лечебного заклинания, — ...и всё. Никаких тебе капельниц, датчиков, трубок, иглоков, терапии, постельного режима, регенерационных аппаратов, проверок на совместимость тканей и периода восстановления. Ахалай-махалай, и ты

здоров.

— Сильно достало? — осторожно спросила я.

— Бывало и хуже, — преувеличенно-бодро отмахнулся ирх и поспешно сменил тему. — А у тебя как дела? Сочинила уже хит века?

— Вообще-то да, — обрадованная возможностью хоть немного приободрить товарища, призналась я. — Хит не хит, а кое-что есть. Хочешь послушать?

— Спрашиваешь! Давай, Шаляпин мой огородный, выдай что-нибудь эдакое!

— Всё б тебе поржать... Пойдём, отыщем тихий уголок, чтобы никто не мешал.

Укромные уголки после картографии Древа мы знали наперечёт, а потому сразу направились в ближайший, где я устроила лютню на коленях и, чувствуя некоторое волнение, впервые исполнила новую композицию перед слушателем. Текст был ещё чуточку сыроват, но всё же баллада вышла красивой. Она повествовала о Шестой и её судьбе. Основную часть баллады занимала, конечно, история гибели её возлюбленного, становление мстительной некромантши и виденная мной битва с объединённой армией восьми рас. Заканчивалась баллада печально — обуянная жаждой мести, Шестая покинула свой дом и друзей, с которыми провела бок о бок не одну сотню лет, и ушла в неизвестность и мрак.

Передо мной возникло свечение, в котором появился переливающийся серебристо-жемчужным светом свиток.

Внимание, доступна новая основная характеристика персонажа: Сочинительство.

Сочинительство влияет на способность Барда объединять эффекты нескольких песен в одну и уменьшает штрафы от такого объединения. Также Сочинительство оказывает влияние на ряд других способностей и позволяет самостоятельно создавать уникальные заклинания путём создания новых произведений. Эффект от созданного заклинания слагается из многих факторов, в том числе содержания, вложенного Бардом в новое произведение.

Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Я без раздумий приняла новую характеристику и по диагонали прочла последующие сообщения. Потом внимательней гляну, сейчас куда важнее мнение слушателя о балладе.

Открыта новая характеристика персонажа: Сочинительство. Всего 1.

Вы создали уникальную Песнь: Пламя Мести.

Мечь — одно из самых разрушительных чувств мира. Мечь не знает жалости и дружбы, мечь уничтожает всё, без разбора. И первой мечь сжигает того, кто её вершит.

Пламя Мести сжигает всё вокруг Барда, творящего мечь, не различая врагов и друзей. Время

исполнения: заклинание требует поддержки. Стоимость исполнения: 1% от максимальных очков жизни в секунду. Урон: 1% от максимальных очков жизни цели в секунду. Радиус действия: (Известность+Сочинительство) метров. Время восстановления заклинания: 24 часа.

Получено достижение!

Уникальный репертуар 1 уровня (до следующего уровня — 19 сочинённых музыкальных произведений).

Награда за достижение: эффективность созданных уникальных заклинаний увеличена на 1%.

Я взяла в руки мерцающий свиток и мельком взглянула на свойства.

Песенник Лорелей. Класс песенника: уникальный. Содержит заклинание 'Пламя Мести'. После использования песенник исчезнет, а в книгу заклинаний добавится заклинание 'Пламя Мести'.

Внимание! Это заклинание уже содержится в Вашей книге заклинаний.

Внимание! Этот песенник невозможно скопировать.

Внимание! Этот песенник нельзя передать другому игроку.

— Потрясающе, — в голосе Чипа было столько искреннего восхищения, что на моём лице невольно расплзлась широченная улыбка. Всегда приятно знать, что твоё творчество пришлось по вкусу слушателю.

Неожиданно во вспышке портала появился Эбен собственной персоной.

— Да, — задумчиво произнёс Седьмой. — Прекрасная баллада, Лорелей. Жаль только, что Барды в своём творчестве не способны держать язык за зубами.

Вы нарушили слово, данное Эбену!

Репутация с Сильвари уменьшилась на 1000 пунктов. Текущий уровень Дружелюбие.

Вот правду говорят — если родился дураком, дураком и помрёшь. Творчество творчеством, но в балладе упоминается Раскол, о котором я клятвенно обещала молчать. Ну вот что мне стоило выйти из игры, звякнуть Чипу на коммуникатор и сыграть ему новую песню в реале? Господи, ну почему ты не дал мне мозгов?..

— Я... увлеклась. Простите.

А что ещё я могу сказать в подобной ситуации? Сама дура, забыла, что в рамках игры это

страшная тайна. Зато Чипу, как водится, было что сказать. Ирх вздыбил шерсть, упёр руки в боки и недружелюбно уставился на Эбена.

— О, Гуталин. Ты это, континентом не ошибся малость? Не то чтоб я прям расист, но это частная вечеринка, и тебя в списках приглашённых я что-то не упомяну.

— Чип, это Эбен — седьмой член совета Сильвари, — я поспешно попыталась остановить разошедшегося приятеля. Похерит сейчас репутацию и будет это исключительно моей виной.

— Да хоть рыцари круглого стола Камелота в полном составе, — совершенно не впечатлился ирх. — Дублирую: тебя, Эбонит, сюда не звали. Не смею больше задерживать.

Я открыла было рот, чтобы попытаться урезонить непрошеного защитника, но была остановлена властным движением руки Эбена.

— Всё в порядке, Лорелей, я давно знаю ирхов. Наши друзья славятся необузданным, несдержанным нравом и преданностью, так что ничего другого ждать не следует. Но мы столкнулись с проблемой. Ты не сдержала слово, и весть о расколе в Совете рискует распространиться. Моя задача — обеспечить безопасность будущей встречи, а её залог — тайна. В том, что ты вообще впуталась в это, твоей вины нет. И, тем более, нет вины этого ирха в том, что и он теперь вовлечён. Но я должен предотвратить дальнейшее распространение слухов. У кого-то из вас есть решение этой проблемы?

Язык мой болтливый вырвать, вот решение. Но остаются ещё руки для письма, так что мой вариант сводился к четвертованию. А вот Чип оказался куда догадливей.

— На “губу” нас решил отправить, головешка? Ну так я не из вашего гербария, у меня собственное командование есть, в Убежище.

— Не совсем понимаю, как можно посадить кого-то на губы, — несколько удивился такому предположению Седьмой, — но вы правы в том, что я решил отправить вас обоих подальше... на какое-то время. И да, ты совершенно прав, Чип, я не могу напрямую приказать тебе подчиниться, однако могу попросить пойти навстречу. Я отправлю вас обоих на закрытый полигон, где обучаются некоторые из моих учеников. Он хорошо скрыт от чужих глаз, и оттуда вам не выбраться без посторонней помощи. В то же время, на полигоне множество возможностей для тренировок, и это время не будет потеряно для вас обоих. Вы сможете хорошо повысить свои характеристики, возможно, даже получить кое-какие новые умения, а ко дню прибытия посольства я верну вас на Древо.

Я задумалась. С одной стороны, звучало неплохо. Мы явно попадём в какую-то специальную локацию с возможностью развития и вернёмся к самому интересному. А с другой... Почти две недели чёрт знает где. Ни выполнения заданий, ни повышения репутации, ни заработка, ни классового тренера под рукой...

— И что будет, если мы откажемся от столь щедрого предложения? — Чип сложил руки на груди и с вызовом уставился на Эбена.

— Я буду вынужден изгнать вас из Сокрытого леса, — с сожалением сообщил Седьмой. — Вы не оставите мне выбора.

Мы с Чипом переглянулись. В принципе, неплохой вариант быстренько выйти в большой мир, но изгнание... Изгнание означает, что мы не сможем вернуться сюда, завершить дела и задания, осмотреть весь Сокрытый Лес...

— Я склонна согласиться с изоляцией на полигоне.

— А я склонен послать его туда, где его окрас будет служить естественным камуфляжем! — рявкнул Чип. — Слышь, меланист, а с фи́га ль ты мне условия диктуешь? Раз уж такой умный — чего строим в ногу не ходишь и хором песни не поёшь, а? Ты давай уж тогда доводи до личного состава — до нас с Лори то есть, — за какой такой морковкин хрен нас как последних солобонов в учебку запикивают!

Глаза имитатора на мгновение затуманились — он явно пытался переварить избыточную жаргонизмами речь Чипа. Наконец Эбен ответил:

— Всё очень просто. Твоей подруге не повезло увидеть лишнее в своём Сумеречном Сне. Она дала слово молчать об этом и не сдержала его, оставив мне скудный выбор. Я или ненадолго изолирую вас, дав достаточно возможностей для развития, либо изгоню. И если с Лорелей всё просто, то в твоём случае потребуется решение посла ирхов. Но что-то мне подсказывает, что он предложит ровно тот же выход из положения. Итак, что вы выбираете?

Внимание! За нарушение данного слова Вы будете изгнаны из Сокрытого Леса с уменьшением репутации с Сильвари до Недоверия или же будете изолированы на учебном полигоне до момента прибытия посольства Картоса. Вам будут предоставлены условия для развития навыков в период игрового заключения.

— Я выбираю полигон, — решила я. Слишком много незаконченных дел оставалось в Сокрытом лесу, чтобы согласиться на изгнание.

— Мудрое решение, — кивнул мастер-шпион.

— Тогда и я тоже, — Чип недобро прищурился и добавил: — Но потом вернусь, и ты, питекантроп ботанический, пожалеешь, что не скрылся в заповеднике для реликтовых видов. Компрэндэ, хомбре?

Угроза Седьмого не особенно впечатлила, а может, имитатор просто не нашёлся, что ответить на столь странные и малопонятные речи игрока. Вместо этого он сухо поинтересовался:

— Есть пожелания перед отправкой на полигон?

— Убейся об стену, — тут же отозвался Чип.

— Заманчиво, но нет, — отказался от столь щедрого предложения Эбен. — А у тебя, Лорелей, есть просьбы?

— Да. Я бы хотела взять с собой несколько книг из библиотеки.

— Это можно устроить. Скажи, которые тебе нужны?

— Все, что рассказывают об истории Сокрытого леса, сильвари, ирхах, Кипрее и Бардах. И одну на языке Картоса.

— Хорошо.

В следующее мгновение Эбен открыл портал и сделал приглашающий жест рукой:

— Вам пора.

— Что, даже чаю не попьём? — ирх посмотрел на сильвари так, словно хотел запомнить получше, крутанул своей алебардой и сказал:

— Пошли, Лори. Посмотрим, как у них на полигоне кормят.

<http://tl.rulate.ru/book/13675/264532>